

Исх. № 1266 10 ДЕК 2003

**Министру юстиции
Российской Федерации**

г-ну ЧАЙКЕ Ю.Я.

Уважаемый Юрий Яковлевич!

В СИЗО № 1 ГУИН Минюста России продолжается чиниться беззаконие в отношении адвокатов.

Вслед за адвокатом Артюховой О.А., у которой 11 ноября были противоправно изъяты материалы ее адвокатского производства, 04 декабря сего года был подвергнут незаконному личному досмотру защитник обвиняемого Лебедева – адвокат **Бару Евгений Александрович**.

Учитывая, что, как и в случае с адвокатом Артюховой, для проведения личного досмотра адвоката Бару отсутствовали какие-либо законные основания - никаких предметов, в т.ч. записок, для передачи на волю адвокат не проносил, что на этот раз произвол учинен в отношении одного из наиболее уважаемых представителей столичной адвокатуры, члена Президиума Московской городской коллегии адвокатов, обладателя высшей награды российской адвокатуры – золотой медали имени Плевако, что посягательство на основу адвокатской профессии – адвокатскую тайну имело место сразу же после принятия конференцией адвокатов г. Москвы резолюции, осуждающей нарушение профессиональных прав адвокатов, цели провокационной акции предельно ясны – запугать адвокатуру, продемонстрировать ее бессилие перед силовыми ведомствами, дискредитировать адвокатов в глазах общества.

Мириться с перманентным произволом "силовиков" адвокатское сообщество не намерено.

Достойно всяческого сожаления, что некоторые руководители Министерства юстиции РФ дают поспешные комментарии такого рода инцидентов, в которых берут под защиту сотрудников СИЗО, не проводя проверок и не располагая объяснениями самих адвокатов.

Наряду с необходимостью решительного отмежевания Министерства юстиции России от актов откровенного произвола и наказания правонарушителей, приобретает актуальность более общая проблема.

Защита по уголовному делу органически включает в себя совместную разработку адвокатом и обвиняемым различного рода процессуальных действий – заявления ходатайств, принесения жалоб, проведения допросов потерпевших и свидетелей, выступления с объяснениями и речами. При запрете свободного обмена между обвиняемым и адвокатом проектами таких процессуальных документов, составляющих до их предъявления в уголовном судопроизводстве конфиденциальную информацию, право на защиту полностью выхолащивается.

Статья 34 ФЗ "О содержании под стражей подозреваемых и обвиняемых" связывает проведение личного досмотра лиц, общавшихся со следственно-заключенными в СИЗО, с основаниями подозревать их в передаче **запрещенных предметов**.

Понятие запрещенных предметов в Законе не раскрывается. Противоправные действия сотрудников СИЗО № 1 создают реальную угрозу расширительного толкования в тюремной практике этого понятия, распространения его также на проекты процессуальных документов стороны защиты.

В связи с изложенным необходимо разъяснение Министерства юстиции России для сотрудников следственных изоляторов о применении статьи 34 вышеназванного Закона, дабы она не превратилась в препятствие для реализации обвиняемыми и подозреваемыми, содержащимися под стражей, конституционного права на защиту.

Приложение: копия объяснений адвоката Бару Е.А. – на 3-х листах.

**Президент
Адвокатской палаты г. Москвы**

Г.М. РЕЗНИК